

В угоду Юстиниану составители Институций придали своей компиляции форму лекции императора студентам, жаждущим узнать законы. Институции Юстиниана, по образцу Институций Гая, были разделены на четыре книги. Поскольку стиль первой и второй книг отличается от стиля третьей и четвертой, высказывалось правдоподобное предположение, что Феофил и Дорофей составили каждый по две книги Институций. Однако еще не удалось установить, какие именно две книги принадлежат Феофилу, а какие Дорофею.

Подобно Институциям Гая, новое творение юстиниановских юристов трактовало личное, семейное и вещное право, а также вопросы о различных договорах — купле-продаже, найме, поручении (мандате) и т. д. 1-я книга Институций рассматривает основы личного и семейного права, 2-я разбирает права на вещи и завещания; 3-я посвящена правам наследования и контрактам, 4-я — обязательствам из деликтов (*ex delicto*) и искам. В отличие от Институций Гая и в подражание Дигестам, Институции Юстиниана делятся на 98 титулов, которые в свою очередь распадаются на фрагменты. Часть материала Институций Гая полностью исключена из Институций Юстиниана, поскольку этот материал уже устарел. Кроме того, добавлены два титула (которых не было в Институциях Гая) об *officium iudicis* и касающиеся уголовного права.

До нас не дошло подлинной рукописи Институций времен Юстиниана. Однако сохранилось очень большое число более поздних рукописей (начиная с IX в.), что лишний раз свидетельствует о широкой популярности Дигест, имевших огромное распространение в странах Западной Европы. Необходимо в заключение отметить, что Институции не только применялись для учебных целей в школах права Византийской империи, но и получили практическое применение при разборе отдельных судебных дел. Они приобрели силу императорского закона по предписанию Юстиниана 30 декабря 533 г., в тот же самый день, что и Дигесты⁴⁹. Оценивая труд своих юристов, Юстиниан, как всегда хвастливо, заявляет, что Институции собрали «мутные воды древних источников в прозрачное озеро». Однако при всех достоинствах этого руководства: сжатости изложения, соединенной с большим охватом различных правовых вопросов, сохранении рациональной основы Институций римских юристов с учетом изменений постклассического права и реформы Юстиниана, — все же, на наш взгляд, Институции в *Corpus juris civilis* занимают, по сравнению с другими его частями, подчиненное и весьма скромное место с точки зрения их ценности как исторического источника и дают сравнительно мало для изучения общественных изменений в IV—VI вв. Для собственно истории классического римского и византийского права VI в. Институции полезны также неизмеримо меньше, чем Кодекс, Дигесты и Новеллы. Но, как это ни парадоксально, именно Институции имели наиболее широкое применение как в преподавании права, так и в судебной практике. Для практических целей их сжатость при широком охвате правовых проблем делала их незаменимым руководством со времен Юстиниана в течение всего средневековья. Об этом красноречиво говорит большое число рукописей Институций, сохранившихся до наших дней.

⁴⁹ Имеется русский перевод Институций Юстиниана, сделанный Ф. Проскуряковым в 1859 г. О рукописях Институций см. В. В. Михайлова. Петербургская рукопись «*Institutiones*» Юстиниана. «Гермес», 1912, № 3, стр. 85—89.